

Юлия Александровна СЛУЧЕВСКАЯ

кандидат юридических наук, доцент, ORCID 0000-0002-0142-5372

Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Санкт-Петербург)

докторант научно-исследовательского отдела

ula-sl@mail.ru

Научная статья

УДК 343.9:[349.6:343.85]

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Экологическая преступность, предупреждение преступности, система предупреждения экологической преступности, субъекты предупреждения экологической преступности, объекты предупреждения экологической преступности, меры предупреждения экологической преступности.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В настоящее время в науке остаются нерешенными проблемы, непосредственно влияющие на эффективность предупреждения экологической преступности. Речь в первую очередь идет о том, что нет определения понятия «предупреждение экологической преступности», не дано полного описания соответствующей системы, которая формировалась под воздействием активно меняющегося природоохранного законодательства. *Методы.* При проведении исследования, результаты которого представлены в статье, использовались общие и частные методы: системно-структурный, формально-логический, сравнительно-правовой. *Результаты.* Предупреждение экологической преступности представляет собой деятельность, объединяющую упреждающие меры (направлены на минимизацию криминальных рисков) и меры реагирования (это ответ общества и государства на совершённые или совершаемые противоправные деяния и наносимый ими ущерб). Она осуществляется в целях удержания преступности данного вида на социально приемлемом уровне, уменьшения ее общественной опасности и вредных последствий. Специфика предупреждения экологической преступности выражается в особенностях объектов предупредительного воздействия (экологическая преступность, характеризующаяся количественными и качественными показателями; непроступные формы поведения, причиняющие вред окружающей среде; экологический вред; детерминанты экологической преступности; лица, совершившие экологические правонарушения, в том числе экологические преступления; лица, склонные к совершению противоправных деяний в экологической сфере; реальные и потенциальные жертвы экологических преступлений), субъектов, осуществляющих такую деятельность (органы государственной власти, уполномоченные на осуществление контроля и надзора в экологической сфере и предупреждение любых форм причинения вреда окружающей среде; органы государственной власти, специализирующиеся на предупреждении наиболее опасных форм противоправного поведения, в том числе экологических преступлений; органы местного самоуправления, общественные организации и отдельные граждане), и принимаемых ими мер (упреждающие меры и меры реагирования).

ВВЕДЕНИЕ

В России за последние пять лет произошло существенное снижение общего числа зарегистрированных экологических преступлений (с 20288 до 11415)¹. С учетом этого обстоятельства можно прийти к выводу об эффективности предупредительной деятельности в природоохранной сфере. Между тем, как и любое сложное явление, преступность изучаемого нами вида следует рассматривать комплексно, исследуя различные связанные с ней процессы. Образующие ее в своей совокупности преступления представляют собой

часть сложной системы девиаций в экологической сфере. Палитра деяний, причиняющих вред природе, многообразна, при этом не все из них оцениваются на законодательном уровне как противоправные. В ежегодных государственных докладах о состоянии и об охране окружающей среды отмечаются негативные тенденции, отражающие неудовлетворительное состояние отдельных ее компонентов². Кроме того, обращает на себя внимание значительный рост количества административных правонарушений, связанных с несоблюдением правил использования объектов жи-

¹ Использованы данные о состоянии преступности, размещенные на официальном сайте МВД России (URL: <https://мвд.рф/folder/101762>).

² Государственные доклады «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации» // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации: сайт // URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/.

Yulia A. SLUCHEVSKAYA

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, ORCID 0000-0002-0142-5372

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia (Saint Petersburg, Russia)

Doctoral Student of the Research Department

ula-sl@mail.ru

ENVIRONMENTAL CRIME PREVENTION: CONCEPT AND SYSTEM

KEYWORDS. Environmental crime, crime prevention, environmental crime prevention system, subjects of environmental crime prevention, objects of environmental crime prevention, environmental crime prevention measures.

ANNOTATION. *Introduction.* Currently, scientific research remains unsolved, directly affecting the effectiveness of environmental crime prevention. Primarily, the concept of «environmental crime prevention» has not been defined, nor has a full description been provided of the relevant system, which has evolved under the influence of rapidly changing environmental legislation. *Methods.* The research, the results of which are presented in the article, utilized general and specific methods: systemic-structural, formal-logical, and comparative-legal. *Results.* Environmental crime prevention is an activity that combines preventative measures (aimed at minimizing criminal risks in the environmental sphere) and reactive measures (the reaction of society and the state to committed or ongoing illegal acts in the environmental sphere and their consequences). It is carried out with the aim of maintaining this type of crime at a socially acceptable level, reducing its public danger and harmful consequences. The specific nature of environmental crime prevention is reflected in the characteristics of the objects of preventive action (environmental crime, characterized by quantitative and qualitative indicators; non-criminal forms of behavior that cause harm to the environment; environmental harm; determinants of environmental crime; persons who have committed environmental offenses, including environmental crimes; persons prone to committing illegal acts in the environmental sphere; actual and potential victims of environmental crimes), entities carrying out such activities (government bodies authorized to exercise control and supervision in the environmental sphere and prevent any forms of harm to the environment; government bodies specializing in the prevention of the most dangerous forms of illegal behavior, including environmental crimes; local government bodies, public organizations and individual citizens), and the measures they take (preventive measures and response measures).

вотного мира. Согласно данным, приведенным в последнем из официально опубликованных государственных докладов, в 2024 году прирост числа дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 8.37 КоАП РФ «Нарушение правил охоты, правил, регламентирующих рыболовство и другие виды пользования объектами животного мира», по сравнению с предыдущим годом составил 39,7%. Всё это свидетельствует о преждевременности выводов о значительном повышении эффективности предупредительной деятельности в экологической сфере. Очевидно, что вопросы противодействия деяниям, причиняющим вред окружающей среде, до сих пор не потеряли своей актуальности.

В теоретическом плане нерешенным остается ряд научных проблем, которые оказывают негативное влияние на результативность рассматриваемого вида деятельности. Нет определения понятия «предупреждение экологической преступности», не дано полного описания соответствующей системы, которая формировалась под воздействием активно меняющегося природоохранного законодательства. В восполнении этих пробелов заключалась цель нашего исследования. Для ее достижения необходимо было решить следующие задачи: изучить работы отечественных специалистов, посвященные теме предупреждения экологической преступности, а также значительный объем нормативных правовых актов, регулирующих сферу охраны природы, вывить положения, которые в наибольшей степени релевантны теме исследования, на их основе сформулировать выводы о сущностных особенностях

предупреждения экологической преступности и его системе.

МЕТОДЫ

При проведении исследования, результаты которого отражены в настоящей статье, использовались общие и частные методы: системно-структурный, формально-логический, сравнительно-правовой. Они обеспечили достижение цели исследования и решение поставленных задач.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Ученые, изучающие различные аспекты предупреждения преступности, сталкиваются с проблемой отсутствия единого понятийного аппарата. Это обстоятельство негативно влияет и на исследование предупреждения экологической преступности. Существующая пестрота терминологии во многом связана с историческими особенностями формирования этого вида деятельности.

В советский период развития отечественной криминологии активно применялся термин «борьба с преступностью». В контексте этой борьбы, по мнению И.М. Гальперина и В.И. Курляндского [1, с. 7], предупредительное воздействие имеет приоритетное значение. Доминирование термина «борьба с преступностью» имело по большей части идеологические причины. Исследователи исходили из главенствующей в тот период общественной парадигмы – неизбежности отмирания преступности в условиях строительства коммунистического общества. Позже в криминологических трудах была сделана попытка отказаться от применения данного термина. Как правило, аргументация сводилась к простой мысли: борьба подразумевает победу, а так как

искоренить преступность в социуме невозможно, то использовать соответствующий термин некорректно.

Между тем в криминологии советского периода, помимо рассмотренного выше, использовался термин «предупреждение преступности». Подчеркивалось, что главной задачей деятельности этого вида является искоренение преступности. По сути, речь в данном случае идет всё о той же борьбе с преступностью. Например, А.А. Герцензон видел в предупреждении преступлений осуществление системы государственных и общественных мер, обеспечивающих в конечном счете полное искоренение преступности в стране [2, с. 15]. Отметим, что термины «предупредительные меры» и «профилактические меры» он использовал как синонимичные [2, с. 18].

Против отказа от термина «борьба с преступностью» выступил в нулевые годы XXI века Г.Г. Смирнов. Он указывал на то, что преступность и общество находятся в непримиримом противоречии. По его мнению, криминологическое предупреждение является одним из направлений (видов) борьбы с преступностью и в качестве такового должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к любому противодействию. Исследователь не только представляет предупреждение преступности как одно из направлений борьбы с ней, но и включает в это понятие меры профилактики, предотвращения и пресечения преступлений. Под предупреждением преступности Г.Г. Смирновым было предложено понимать совокупность экономических, социальных, политических, идеологических, правовых и иных мер, осуществляемых на общесоциальном и специально-криминологическом уровнях путем профилактики, предотвращения и пресечения преступлений в целях их недопущения [3].

Развитие этого подхода можно встретить в трудах других ученых. Например, С.И. Винокуров, исходя из положений основных стратегий, применяемых в сфере правоохранительной деятельности, – упреждение преступности (сдерживание, недопущение преступных проявлений в будущем) и реагирование на преступность (ответ на совершенные противоправные деяния и наступление их последствий) – отмечает, что в ходе профилактики действуют исключительно упреждающие меры, а при предотвращении и пресечении преступлений наблюдается наложение упреждающих и реагирующих мер. По его мнению, предупреждение включает в себя обе названные стратегии [4, с. 39]. Он рассматривает предупреждение как отдельную криминологическую конструкцию, которую образуют такие элементы, как профилактика, предотвращение и пресечение. Данный подход, на наш взгляд, вполне оправдан.

Ряд современных авторов научных работ обосновывают целесообразность использования понятия «борьба с преступностью». При этом они четко разграничивают его с другими понятиями, также связанными с предупредительной деятельностью. Так, А.П. Алексеева, О.И. Белокобыльская и Ю.В. Третьяков отмечают, что невозможно бороться с преступлениями, которых еще нет.

Борьба с преступностью проявляется в выявлении, раскрытии, расследовании преступлений, привлечении к уголовной ответственности лиц, их совершивших, назначении им соответствующего наказания и т.д. Профилактика же направлена на то, чтобы не допустить совершения преступления [5, с. 27]. Исследователи, используя термины предупреждение и профилактика, говорят об общем, объединяющем понятии – «противодействие преступности», которым охватываются и предупреждение преступности, и борьба с преступностью [5, с. 26]. Формулируя свою позицию, они опираются, в частности, на положения федеральных законов от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», в которых дается определение соответствующего понятия применительно к каждой из сфер, регулируемых названными нормативными правовыми актами [5].

Действительно, законодатель соединил терминологию, которая наиболее часто используется в рассматриваемой области, и закрепил довольно сложную конструкцию понятия «противодействие преступности». В определениях, которые даны в федеральных законах «О противодействии коррупции» и «О противодействии терроризму», он уравнивал понятия «предупреждение» и «профилактика». Борьба с такими опасными социальными явлениями, как коррупция и терроризм, рассматривается в этих законах в качестве самостоятельного направления противодействия преступности (отдельно от предупреждения / профилактики). При этом законодатель включил в него, наряду с другими формами деятельности, предупреждение. Представляется, что такой подход не отвечает принципу системности и ведет к еще большей терминологической путанице. В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», который был принят раньше названных выше нормативных правовых актов, закреплены два направления, по которым осуществляется противодействие: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности; выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности. В этом случае понятия «профилактика» и «предупреждение», по сути, используются как синонимичные; при этом предупреждение рассматривается как часть противодействия экстремистской деятельности наряду с ее выявлением и пресечением. Таким образом, можно констатировать, что обращение к действующему законодательству для выявления обоснованности применяемого в исследованиях, касающихся сферы предупреждения преступности, понятийного аппарата не помогает в решении возникших вопросов.

Далее необходимо остановиться на таком широко применяемом в зарубежной криминологии понятии, имеющем отношение к предупреждению преступности в целом и экологической преступности в частности, как «социальный контроль над преступностью». В контексте одноименной теории работали многие социологи (например

У. Корнхаузер, Ф.А. Най, А. Рейсс, У. Рэкless, Дж. Тоби). Обращаются к ней и отечественные ученые (Я.И. Гилянский, О.А. Зигмунт и др.). В научный оборот термин «социальный контроль» ввел в 1896 году Э.А. Росс, который в одноименной публикации использовал соответствующее понятие [6, с. 83]. Применительно к криминологическим исследованиям теорию социального контроля связывают главным образом с именем Т. Хирши. Он до сих пор остается одним из наиболее цитируемых криминологов в мире.

Согласно позиции Т. Хирши, человек, выбирая законную или противозаконную модель поведения, взвешивает все затраты и выгоды. Его решение складывается под воздействием различных факторов, среди которых – привязанность к людям или социальным институтам, приверженность традиционным моделям поведения, вовлеченность в законную деятельность, вера в нравственную обоснованность социальных норм. Если субъект придет к выводу, что эти факторы для него значимы, то он откажется от совершения преступления [7]. Эта теория, по мнению ее автора, справедлива в отношении как уличной, так и беловойротничковской преступности. Т. Хирши считал, что практически любой человек способен совершить преступление, вопрос только в выгоде и значимости для него социальных связей. В то же время отметим, что, по нашему мнению, возможность применения положений этой теории к лицам, совершающим экологические преступления, не так ярко выражена.

Понятие «социальный контроль над преступностью» не нашло широкого применения в отечественной криминологии. Искусственное перенесение соответствующего термина в тезаурус теории предупреждения преступности, уже сформировавшейся в российской науке, представляется малоперспективным.

Между тем в контексте нашего исследования считаем целесообразным рассмотреть такое часто используемое в экологическом праве понятие, как «экологический контроль». В ранней редакции ст. 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» так называлась система мер, направленных на предотвращение, выявление и пресечение нарушений законодательства в области охраны окружающей среды, обеспечение соблюдения субъектами хозяйственной и иной деятельности требований, в том числе нормативов и нормативных документов, в области охраны окружающей среды [8, с. 76]. Такое понимание в целом мало чем отличается от общепринятого подхода к определению понятия предупреждения преступности вообще и экологической преступности в частности.

В действующей редакции ст. 1 вышеназванного федерального закона законодатель отказался от использования рассматриваемой дефиниции. Значительно отредактирована и глава XI «Государственный экологический контроль (надзор). Производственный и общественный контроль в области охраны окружающей среды». Обратим внимание также на постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 1096

«О федеральном государственном экологическом контроле (надзоре)». В нем определены предмет и объект государственного экологического контроля. На основании положений этих нормативных правовых актов можно сделать вывод о том, что контроль данного вида, является формой профилактики экологических правонарушений и частью более широкого понятия – «предупреждение экологических правонарушений».

Рассмотренные понятия, имеющие отношение к сфере предупреждения преступности, претерпели значительную эволюцию. Загромождение криминологических исследований терминами, по сути, характеризующими одно и то же явление, в отечественной науке происходило постепенно. Каждый термин по-своему соответствовал времени и тем задачам, которые ставились государством в области уголовной политики. Используемый понятийный аппарат являлся отражением социальной действительности. И этот процесс не завершен: по-прежнему исследователи в попытках выстраивания системы в этом вопросе не приходят к консенсусу.

По нашему мнению, представляется вполне обоснованным рассматривать предупреждение преступности как деятельность, объединяющую в себе упреждающие меры и меры реагирования. Эти меры непосредственно проявляются в таких формах предупредительной деятельности, как профилактика, предотвращение и пресечение преступлений. Говоря о предупреждении экологической преступности, следует подчеркнуть специфику целей данной деятельности. Она осуществляется для удержания экологической преступности на социально приемлемом уровне, снижения ее общественной опасности и уменьшения ее вредных последствий. Кроме того, специфика предупреждения экологической преступности выражается в особенностях объектов предупредительного воздействия, субъектов, осуществляющих такую деятельность, принимаемых ими мер, которые и образуют систему предупреждения экологической преступности.

Некоторые исследователи основой формирования криминологического законодательства называют Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 182) [9, с. 210]. Здесь в ст. 2 дается определение понятия «система профилактики правонарушений». Это «совокупность субъектов профилактики правонарушений, лиц, участвующих в профилактике правонарушений, и принимаемых ими мер профилактики правонарушений, а также основ координации деятельности и мониторинга в сфере профилактики правонарушений». Данное определение представляется формальным и недостаточно функциональным. К тому же в нем ничего не сказано об объектах, в отношении которых осуществляется соответствующая деятельность. Таким образом, в названном нормативном правовом акте законодатель не высказал своей позиции по поводу важнейшего и остающегося одного из самых спорных элементов системы профилактики правонарушений.

Объектами предупреждения выступают те явления и процессы, на которые возможно воздействовать с помощью предупредительных мер путем изменения их качественного состояния. К категории объектов профилактики, как правило, относят детерминанты преступности, саму преступность, общественные отношения, блага и ценности, охраняемые уголовным либо иным законом [10, с. 49]. По вопросу об отнесении к числу объектов профилактики правонарушителей (преступников) у ученых в настоящее время единого мнения нет. В некоторых научных работах среди объектов предупреждения называются индивид, правонарушитель, отдельные стороны личности человека [11, 12]. Между тем такой подход подвергается критике. По мнению некоторых исследователей, индивида нельзя признать объектом предупредительного воздействия, так как он, обладая гражданскими правами и свободами, выступает в качестве субъекта любых правоотношений; при этом не следует отказываться от воздействия на лиц, склонных к совершению противоправных деяний, страдающих алкоголизмом, наркоманией [13]. Этот аргумент представляется недостаточно убедительным. Ведь индивид – не только субъект правоотношений, но и объект государственного воздействия, осуществляемого в правовых рамках. Защита прав лиц не означает отказа от мер предупредительного воздействия. Наоборот, с помощью его инструментария повышается уровень охраны жертв преступлений, обеспечиваются права законопослушных граждан.

На наш взгляд, объектами предупреждения экологической преступности являются: экологическая преступность, характеризующаяся количественными и качественными показателями; неправомерные формы поведения, причиняющие вред окружающей среде; экологический вред; детерминанты экологической преступности (причины и условия); лица, совершившие экологические правонарушения (включая экологические преступления); лица, склонные к совершению противоправных деяний в экологической сфере; реальные и потенциальные жертвы экологических преступлений.

Вместе с тем отметим, что продолжаются дискуссии и по поводу определения круга субъектов предупреждения преступности. Чаще всего в него включают органы государственной власти и общественные формирования. Такой подход встречается во многих работах [14, 15, 16]. Органы государственной власти отнесены к числу субъектов предупреждения и в российском законодательстве. В ст. 5 ФЗ № 182 в качестве субъектов профилактики правонарушений перечислены: федеральные органы исполнительной власти; органы прокуратуры; следственные органы Следственного комитета; органы государственной власти субъектов федерации; органы местного самоуправления. Федеральными органами исполнительной власти, чья деятельность непосредственно связана с предупреждением экологической преступности, являются: Минприроды России и находящиеся в его ведении Росприроднадзор, Росгидромет, Росводресурсы, Рослесхоз, Роснедра, Минсельхоз России

и находящиеся в его ведении Россельхознадзор, Росрыболовство. К этой же группе субъектов следует отнести МВД, ФСБ и МЧС.

В ст. 13 ФЗ № 182 названы общественные объединения и иные организации, а также лица, участвующие в профилактике правонарушений. Вопрос о причислении граждан к категории субъектов предупреждения преступности остается спорным. Если обратиться к положениям российского законодательства, то можно сделать вывод о возможности рассмотрения граждан в качестве субъектов предупредительной деятельности. В той же ст. 13 ФЗ № 182 перечисляются формы участия граждан в деятельности по профилактике правонарушений: правовое просвещение и правовое информирование; социальная адаптация; ресоциализация; социальная реабилитация; помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми. Кроме того, граждане могут добровольно участвовать в мероприятиях по охране общественного порядка и других социально значимых мероприятиях, содействовать субъектам профилактики правонарушений.

На основе результатов анализа положений Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» делается вывод о том, что одним из основных признаков субъекта предупреждения является наличие соответствующих полномочий и ответственности за совершаемые действия. И только обладающие и тем, и другим лица являются непосредственными субъектами профилактики [13]. Между тем в ФЗ № 182 такого требования в отношении граждан не закреплено. В нем содержится общее положение о том, что их деятельность должна соответствовать федеральному законодательству. В ст. 68 Федерального закона «Об охране окружающей среды» предусмотрено право граждан на участие в общественном экологическом контроле, одной из целей которого является предотвращение и выявление нарушений законодательства в области охраны окружающей среды.

В криминологии меры предупреждения преступности традиционно подразделяются на общие (общесоциальные) и специальные (специально-криминологические). В науке выработано множество классификаций таких мер. В зависимости от их содержания выделяют экономические, социальные, культурно-воспитательные, организационно-управленческие, правовые и другие меры; с учетом масштаба осуществления – общегосударственные, региональные и меры, реализуемые на уровне муниципальных образований; в связи с особенностями регулирования – детально урегулированные правовыми нормами и основанные на правовых принципах, но неурегулированные правовыми нормами.

Все меры предупреждения преступности, в том числе экологической, подразделяются на два вида: упреждающие и меры реагирования. Первые применяются с целью сдерживания и недопущения в будущем противоправных деяний. Среди них сле-

дует выделить: мониторинг состояния природных объектов; контрольно-надзорные мероприятия (включая консультирование и профилактический визит), осуществляемые в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан на предмет соблюдения ими обязательных требований в области охраны окружающей среды и рационального природопользования; меры информационного обеспечения предупредительной деятельности в экологической сфере. Меры реагирования представляют собой реакцию общества и государства на совершенные или совершаемые в экологической сфере противоправные деяния и их последствия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С учетом изложенного можно сделать выводы о сущности предупреждения экологической преступности. Это деятельность, объединяющая в себе упреждающие меры (направлены на минимизацию криминальных рисков в экологической сфере) и меры реагирования (являются реакцией общества и государства на совершенные или совершаемые в экологической сфере противоправные деяния и их последствия), которая осуществляется с целью удержания экологической преступности на социально приемлемом уровне, снижения ее общественной опасности и уменьшения ее вредных последствий.

Специфика предупреждения экологической преступности выражается в особенностях: объектов предупредительного воздействия (экологи-

ческая преступность, характеризующаяся количественными и качественными показателями; непреступные формы поведения, причиняющие вред окружающей среде; экологический вред; детерминанты экологической преступности; лица, совершившие экологические правонарушения, в том числе экологические преступления; лица, склонные к совершению противоправных деяний в экологической сфере; реальные и потенциальные жертвы экологических преступлений), субъектов, осуществляющих такую деятельность (органы государственной власти, уполномоченные на осуществления контроля и надзора в экологической сфере и предупреждение любых форм причинения вреда окружающей среде; органы государственной власти, специализирующиеся на предупреждении наиболее опасных форм противоправного поведения, включая экологические преступления; органы местного самоуправления, общественные организации и отдельные граждане), и принимаемых ими мер (упреждающие меры и меры реагирования).

Повышение эффективности предупреждения экологической преступности невозможно без всестороннего научного исследования этого вида деятельности. Симбиоз теории и практики является важнейшим условием решения главной задачи современного общества – достижения целей устойчивого развития и защиты окружающей среды для нынешних и будущих поколений. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Основные направления борьбы с преступностью: Сборник статей / Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности; под ред. И.М. Гальперина и В.И. Курляндского. М.: Юридическая литература, 1975. 176 с.
2. Герцензон А.А. Введение в советскую криминологию. М.: Юридическая литература, 1965. 227 с.
3. Смирнов Г.Г. Проблемы развития и реализации криминологического учения о предупреждении преступности: Монография. Екатеринбург: Уральский институт коммерции и права, 2007. 269 с.
4. Винокуров С.И. Предупреждение преступности: основные характеристики понятия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3 (33). С. 38-42.
5. Алексеева А.П., Белокобыльская О.И., Третьяков Ю.В. Возможности унификации критериев соотношения терминов, включенных в понятийный аппарат в сфере превенции преступности и преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 3 (66). С. 25-30.
6. Зигмунт О.А. Социальный контроль и преступность несовершеннолетних // Социальный контроль над преступностью: что делать? Материалы международной конференции. СПб: РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. С. 83-86.
7. Hirschi T. On the Compatibility of Rational Choice and Social Control Theories of Crime // The reasoning criminal. Routledge, 2017. P. 105-118.
8. Кичигин Н.В. Понятие экологического контроля // Аграрное и земельное право. 2008. № 12 (48). С. 76-77.
9. Афанасьева О.Р., Гончарова М.В. Отдельные проблемы правоприменения Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 6. С. 210-214.
10. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001. 481 с.
11. Бурлаков В.Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования. СПб: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. 235 с.
12. Алексеев А.И. Индивидуальная профилактика рецидива преступлений: Монография. М.: ВНИИ МВД СССР, 1975. 104 с.
13. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: Монография / Агапов П.В. и др.; под общ. ред. Р.В. Жубрина. М.: Проспект, 2016. 655 с.
14. Щедрин Н.В., Кылина О.М., Никитина Н.А. и др. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2010. 323 с.

15. Кобец П.Н. О субъектах предупреждения преступности // Символ науки: международный научный журнал. 2015. № 9-2. С. 107-109.

16. Жубрин Р.В. Организация предупреждения преступлений в современных условиях // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1 (18). С. 20-25.

REFERENCES

1. Osnovnyye napravleniya bor'by s prestupnost'yu: Sbornik statey / Vsesoyuznyy institut po izucheniyu prichin i razrabotke mer preduprezhdeniya prestupnosti; pod red. I.M. Gal'perina i V.I. Kurlyandskogo. M.: Yuridicheskaya literatura, 1975. 176 s.

2. Gertsenzon A.A. Vvedeniye v sovetskuyu kriminologiyu. M.: Yuridicheskaya literatura, 1965. 227 s.

3. Smirnov G.G. Problemy razvitiya i realizatsii kriminologicheskogo ucheniya o preduprezhdenii prestupnosti: Monografiya. Yekaterinburg: Ural'skiy institut kommertsii i prava, 2007. 269 s.

4. Vinokurov S.I. Preduprezhdeniye prestupnosti: osnovnyye kharakteristiki ponyatiya // Rassledovaniye prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya. 2021. № 3 (33). С. 38-42.

5. Alekseyeva A.P., Belokobyl'skaya O.I., Tret'yakov Yu.V. Vozmozhnosti unifikatsii kriteriyev sootnosheniya terminov, vkhlyuchennykh v ponyatiynyy apparat v sfere preventsii prestupnosti i prestupleniy // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2023. № 3 (66). С. 25-30.

6. Zigmunt O.A. Sotsial'nyy kontrol' i prestupnost' nesovershennoletnikh // Sotsial'nyy kontrol' nad prestupnost'yu: chto delat'? Materialy mezhdunarodnoy konferentsii. SPb: RGPU im. A.I. Gertsena, 2019. С. 83-86.

7. Hirschi T. On the Compatibility of Rational Choice and Social Control Theories of Crime // The reasoning criminal. Routledge, 2017. P. 105-118.

8. Kichigin N.V. Ponyatiye ekologicheskogo kontrolya // Agrarnoye i zemel'noye pravo. 2008. № 12 (48). С. 76-77.

9. Afanas'yeva O.R., Goncharova M.V. Otdel'nyye problemy pravoprimeneniya Federal'nogo zakona «Ob osnovakh sistemy profilaktiki pravonarusheniy v Rossiyskoy Federatsii» // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. 2021. T. 14. № 6. С. 210-214.

10. Alekseyev A.I., Gerasimov S.I., Sukharev A.Ya. Kriminologicheskaya profilaktika: teoriya, opyt, problemy. M., 2001. 481 s.

11. Burlakov V.N. Kriminogennaya lichnost' i individual'noye preduprezhdeniye prestupleniy: problemy modelirovaniya. SPb: Sankt-Peterburgskaya akademiya MVD Rossii, 1998. 235 s.

12. Alekseyev A.I. Individual'naya profilaktika retsidiva prestupleniy: Monografiya. M.: VNII MVD SSSR, 1975. 104 s.

13. Teoreticheskiye osnovy preduprezhdeniya prestupnosti na sovremennom etape razvitiya rossiyskogo obshchestva: Monografiya / Agapov P.V. i dr.; pod obshch. red. R.V. Zhubrina. M.: Prospekt, 2016. 655 s.

14. Shchedrin N.V., Kyлина O.M., Nikitina N.A. i dr. Kontseptual'no-teoreticheskiye osnovy pravovogo regulirovaniya i primeneniya mer bezopasnosti. Krasnoyarsk: Sibirskiy federal'nyy universitet, 2010. 323 s.

15. Kobets P.N. O sub'yektakh preduprezhdeniya prestupnosti // Simvol nauki: mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal. 2015. № 9-2. С. 107-109.

16. Zhubrin R.V. Organizatsiya preduprezhdeniya prestupleniy v sovremennykh usloviyakh // Monitoring pravoprimeneniya. 2016. № 1 (18). С. 20-25.

© Случевская Ю.А., 2026.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Случевская Ю.А. Предупреждение экологической преступности: понятие и система // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 3 (85). С. 46-52.